

С той стороны донесся яростный крик, полный отчаяния и злобы:

— Ли Тан, ты, проклятая, тысячу раз проклятая, сгинь в аду! Как ты посмела подставить меня? Я с тобой ещё не закончил, сука...

Телефон переключили на громкую связь, и присутствующие сразу узнали голос — это был директор Ван.

Один из сообразительных акционеров быстро открыл приложение для торговли акциями. На графике акций корпорации «И Е» между 9:40 и 9:50 наблюдался резкий скачок — цена упала на 5 %.

Крупный акционер начал сбрасывать акции. Все присутствующие переглядывались, понимая, что такой поступок мог совершить только глупец. Прибыль уже выросла в четыре раза, и после собрания акционеров акции неизбежно взлетели бы в цене.

Однако через десять минут цена снова поднялась до прежнего уровня. Всё это выглядело крайне подозрительно: кто-то активно сбрасывал акции, а кто-то — скупал их. В такой ситуации мелкие инвесторы неизбежно начали избавляться от своих активов.

Несколько проникательных акционеров быстро отправили сообщения своим секретарям, приказав срочно покупать акции «И Е». Но было уже поздно.

Крупные инвесторы быстро уловили эту закономерность и начали активно скупать акции.

— Директор Ван, извините, но ваши акции больше не могут участвовать в голосовании на собрании. Также я записываю ваши оскорбления и в ближайшее время подам на вас в суд, — спокойно произнесла Ли Тан, и её слова повисли в тишине.

Раздался громкий хлопок — очевидно, директор Ван разбил свой телефон.

Собрание продолжилось. После голосования и подписания документов Ли Тан объявила результаты и решение о распределении дивидендов.

— Компания планирует выплатить всем акционерам по 20 юаней на каждые 10 акций, включая налоги. Общая сумма выплат составит 1,002 миллиарда юаней.

Когда эта информация стала известна, также всплыли и подробности о директоре Ване. Акционеры переглядывались, понимая, насколько он проиграл. Он был зятем, и его подозрительная жена записала все акции на имя их сына. Тот, проиграв всё за границей, продал акции «И Е». Не в другое время, а именно сейчас, что заставляло задуматься о скрытых причинах.

После этого все недовольные акционеры притихли. Они хотели власти, но не хотели быть вытесненными из игры. В конце концов, акции «И Е» были настоящим сокровищем, и сегодня они неизбежно достигли бы потолка роста. Не говоря уже о будущих перспективах, даже сейчас их прибыль уже превысила все ожидания.

— Ну как, я вовремя вернулся? — с улыбкой обратился молодой человек к Ли Тан, когда акционеры разошлись.

— Юй Чи, будь серьезнее, — бросила она косой взгляд.

Раньше он был вполне нормальным человеком, но, видимо, Линь Даху его испортил.

— Несправедливо! Чем я не серьёзен? Молодой парень в самом расцвете сил, плечи широкие, спина крепкая. Серьёзно, босс Ли, тебе пора отдохнуть, — его лицо всё ещё выражало шутливость, но слова стали более весомыми. — Ты весь год летаешь по всему миру, возвращаешься в компанию, работаешь допоздна, обрабатываешь документы. Ты что, не человек?

Секретарь Чжоу, разобрав документы и передав их юристу, вошла и увидела Юй Чи, стоящего рядом с Ли Тан. Мужчина красив, женщина прекрасна — они выглядели вполне гармонично.

— И этот паразит, директор Ван, всё время мечтал о власти. Если бы он пришёл к управлению, компания развалилась бы за несколько месяцев. Все эти амбициозные типы, которые не знают, что для них хорошо! — Юй Чи был в ярости, забывая, кто именно обеспечил им эти годы процветания. Они даже не понимали, как тяжело быть на вершине.

Ли Тан слегка прикрыла глаза, расслабленно откинувшись на диване.

Секретарь Чжоу принесла две чашки кофе и подала их обоим.

— Заместитель Юй, эти люди — просто ветреные глупцы, которых используют в своих целях, а они даже не понимают этого.

Только что сваренный кофе был ароматным и насыщенным. Юй Чи сделал глоток и чуть не выплюнул.

— Сестра Чжоу, чем я тебя обидел, что ты дала мне такой горький кофе?

— Ох, моя память! Я случайно заварила кофе с тем же вкусом, что и для босса Ли, — постучала себя по лбу секретарь Чжоу.

Ли Тан сделала маленький глоток — вкус был в самый раз.

— Ха, твой босс Ли может выпить три цзиня красного вина без остановки, а есть горькое для неё — всё равно что чеснок, — усмехнулся Юй Чи.

Услышав это, Ли Тан похлопала по лежащим рядом документам.

— Юй Чи, ты разобрался с женой директора Вана?

Юй Чи замялся. Директор Ван любил деньги, но не женщин. Его жена терпела его только при условии, что он не изменял.

— Пока нет. Его сын боится возвращаться в страну, и, вероятно, его жена уже в самолёте. Главное, чего боятся, — это её отец, человек с влиянием, — Юй Чи вернулся, чтобы найти решение, которое позволило бы разобраться с директором Ваном, не обидев его жену и её семью.

Выпив кофе, Ли Тан почувствовала, как усталость немного отступила. Она не спеша произнесла:

— Вчера на банкете семьи Цинь я отправила им набор «Двенадцать чаш „Богини цветов“» в стиле уцай.

— Боже мой, это же настоящая редкость! — воскликнул Юй Чи, вспомнив, как в прошлом году на аукционе антиквариата один покупатель заплатил 27,8 миллиона юаней за аналогичный набор.

Тогда он разбил одну из чаш, что сделало остальные ещё более ценными. А Ли Тан поднесла ему полный набор со словами: «Продолжай разбивать, у меня их достаточно».

Что это значило? Если ты разрушил национальное достояние, я дам тебе полный набор, и посмотрим, как ты будешь спекулировать.

Юй Чи до сих пор смеялся, вспоминая, как тот покупатель дрожал от злости.

— Говорят, жена директора Вана обожает вечерние платья от leoi... — Ли Тан не стала продолжать, наблюдая за молчанием Юй Чи.

Юй Чи, как верный пёс, тут же отреагировал:

— Хорошо, я беру это на себя. Обещаю, всё будет сделано.

— Господин Юй, на 21-м этаже проходит конкурс дизайна платьев. Может, выберем что-то оттуда для жены директора Вана? — Секретарь Чжоу, стиснув зубы, решила на этот шаг ради фотографий Сяо У.

Ли Тан глубоко посмотрела на секретаря Чжоу, изучая её. Она верила в её преданность, но постоянные упоминания о дизайнерском отделе вызывали подозрения.

Секретарь Чжоу вздрогнула.

— Босс Ли, это не моя вина. Просто эти девчонки из дизайнерского отдела хотят вас увидеть и попросили меня помочь.

— Пощадите меня, больше не буду, — умоляла она, чувствуя на себе взгляд Ли Тан.

— Эх, вот я, красавец-мужчина, а никто из милых девушек не обращает на меня внимания. Как же грустно, — вздохнул Юй Чи, хотя его обаяние, казалось, было неотразимым.

— Потому что ты гей, — встала Ли Тан и направилась к лифту.

Юй Чи, поражённый, уставился на её спину.

— Сестра Чжоу, я что, гей? Где это видно?

Секретарь Чжоу покачала головой, хотя в душе думала: «А где это не видно?»

Лучи света пробивались через полуоткрытые окна, падая на белёсый профиль Линь Цзыся. Её слегка приподнятая улыбка и блеск в глазах создавали умиротворённую картину.

До одиннадцати утра дизайнерский отдел сдал все конкурсные работы.

У каждого дизайнера был свой стиль, и Линь Цзыся хотела, чтобы они максимально раскрыли свои таланты.

Из семидесяти работ нужно было выбрать десять лучших. Для корпорации «И Е», где собраны лучшие специалисты, это не было сложной задачей, но Линь Цзыся задумалась.

Среди работ были два платья в стиле «фея» — одно в зрелом стиле, другое — более весёлое.

Она хотела выбрать оба, но остальные девять работ тоже соответствовали её требованиям.

— Сестра Цзыся, может, выберем всё? Я вижу, как вы мучаетесь, — предложила одна из коллег.

Линь Цзыся промолчала, прежде чем ответить:

— Это не муки выбора, а тщательный отбор.

Закончив выбор, она отправила работы директору Фану через Хуа Ин.

Офис корпорации «И Е» был оформлен по её вкусу. Рабочий стол стоял у окна, и, повернувшись, она чувствовала лёгкий ветерок. Внизу кипела жизнь, а городские здания казались совсем близко, будто она находилась на вершине.

Её мысли вернулись к вчерашнему сну.

Бурные и необузданные чувства заполнили её грудь. Шёпот и дыхание, реальное или нет, медленное и быстрое, капля за каплей.

<http://bllate.org/book/15496/1374028>